

Только тогда он увидел острое железного шипа, торчащего из живота Цунаде, когда она склонилась над ним. Она обхватила шип перемазанными кровью руками, удерживая его на месте. "Какаши, твоя Чидори".

Через мгновение Какаши понял ее намерения. Шип все еще был соединен с сердцем Забуки у его основания. Молния, содержащаяся в его Чидори, будет проведена через кровяное железо и, скорее всего, убьет его. Но... его взгляд остановился на Цунаде, которая дрожала, удерживая Забуки на месте своим телом. Она тоже не была бы защищена от молнии.

Рука Рин потянулась к нему, когда его резак молнии вонзился в ее сердце, забрав с собой ее жизнь. Какаши закричал, но он не мог остановить это - не мог спасти ее от себя.

Какаши рывком вернулся в настоящее, дрожа и потея. Нет. Он не мог этого сделать. Только не снова. Только не с Цунаде.

"Какаши." Цунаде смотрела на него неподвижно, но в ее глазах было понимание. Из уголка ее рта потекла струйка крови. "Это... это единственный выход. Ты можешь сделать это, ради Конохи. Для... для меня".

Единственный способ. Она была права, но Какаши все еще не мог пошевелиться. Его мышцы застыли, словно парализованные страхом. "Я не могу..."

Глаза Цунаде полыхнули внезапным огнем. "Сейчас же, Какаши!"

Словно ее слова разожгли в нем огонь, Какаши смог пошевелиться. Он поджал под себя ногу, собирая последние клочья чакры. Электричество затрещало в его руке, и он направил руку к шипу. "Чидори!"

Цунаде закричала в агонии - звук пронзил его сердце, - но она удержала железный шип на месте. Забуки закричал, но Какаши не видел ничего, кроме белых нитей молнии, окружавших его и Цунаде.

Молния мелькнула и исчезла. Цунаде попятилась вперед и упала с шипа. Какаши вскочил на ноги, поймал ее и осторожно опустил на землю, поддерживая ее верхнюю часть тела. Электрические ожоги покрыли ее тело, и она обмякла, как детская тряпичная кукла. От Забуки остался лишь почерневший, дымящийся труп. Но его это почти не волновало. Все, что имело для него значение, - это женщина в его объятиях.

Неровный, бешеный пульс бился в ушах Какаши, а грудь сдавило так сильно, что он не мог дышать. "Тсуна? Тсуна, пожалуйста. Ты меня слышишь?"

Цунаде застонала, и ее глаза открылись. Облегчение охватило Какаши, и он убрал прядь светлых волос с ее лица, когда она посмотрела на него, ее окровавленные губы сложились в

легкую улыбку. "Какаши. Это... это закончено". Она вздохнула, взгляд затуманился. "Возможно... Я наконец-то искупила свою вину за все эти годы".

Ее жизненная сила угасала. Ужас охватил Какаши, вытеснив всякое облегчение. "Цунаде, послушай меня. Печать чакры? Ты все еще чувствуешь ее?"

Цунаде нахмурилась, но прошло много времени, прежде чем она ответила: "Нет... молния, должно быть, нейтрализовала ее, по крайней мере, сейчас. Как странно. А я думала, что испробовала все". Она закашлялась кровью, и ее глаза закрылись. "По крайней мере, я могу попрощаться. Какаши... I..."

Какаши осторожно потряс ее за плечо. Отчаянно. "Тсуна, активируй свою печать. У тебя еще есть время исцелить себя".

Дыхание Цунаде замедлилось, но глаза она не открыла. Она обмякла, прижавшись к нему, пульс едва заметно дрожал.

Нет. Нет. Он не мог потерять и ее. Он не мог. Какаши приложил свою исцарапанную и окровавленную руку к ее щеке и молился, чтобы она все еще слышала его. "Я... я сказал, что все мои дорогие люди ушли, но это уже неправда. Ты дорога мне. Я не могу потерять больше никого, кого я... люблю".

Слезы жгли его глаза, и он зажмурился. Но слеза все же просочилась наружу. Он стиснул зубы, борясь с рыданиями. Что-то коснулось его щеки в маске, поймав слезу. Какаши открыл глаза и посмотрел в блестящие медовые глаза Цунаде. Его больше не волновало, что должно или не должно быть. Он прижался губами к ее лбу и отстранился, чтобы прошептать: "Пожалуйста, постарайся. Ты нужна мне".

"Какаши..." Слезы наполнили глаза Цунаде. Но она медленно подняла руки и сформировала освобождение от печати. Ее фиолетовый алмаз начал светиться, но ее глаза закрылись, и она прижалась к Какаши, когда следы печати появились на ее лице и вниз по рукам.

Какаши крепче прижал ее к себе, но пока он смотрел, ее ожоги и раны - включая зияющую дыру в животе - начали заживать и закрываться. В его груди что-то отпустило, и он снова смог дышать. Наконец, свечение угасло, оставив раны запечатанными. Какаши сидел неподвижно, слишком измученный, чтобы делать что-либо, кроме как смотреть, как Цунаде дышит в его руках. Она была жива, и только это имело значение.

"Расенган!" Наруто направил шар чакры в каменный барьер, воздвигнутый Цунаде-баачан. Куски камня разлетелись, жалея его лицо, но он лишь стиснул зубы и прищурился, надавливая еще сильнее. Он не собирался останавливаться, пока не прорвется.

Глупая Цунаде-баачан. Почему она пошла одна? Он мог бы помочь ей! Неужели она не понимала, что победить можно только с товарищами? По крайней мере, анбу оставили попытки

остановить его. А может быть, они наконец-то решили прислушаться к тому, что он пытался им сказать. Они просто стояли позади него и молча наблюдали. Возможно, они думали, что, помогая ему, бросят вызов Хокаге. Но его это не волновало. Он справится, независимо от того, помогут они ему или нет.

Камень рассыпался под его рукой, и часть стены обрушилась. Наруто пролез, кашляя в густых клубах пыли. "Цунаде-баачан? Какаши-сенсей?"

Он бежал вокруг осколков красного металла и обломков и наконец заметил две фигуры, сгрудившиеся на земле. Это были они! Он бросился к ним, ухмыляясь, но его улыбка исчезла, как только он увидел Цунаде-баачан. Какаши-сенсей прижимал ее к себе, но выглядела она плохо. Очень плохо. Кровь пропитала ее грудь и живот и стекала струйками по рукам и пальцам. Ее глаза были закрыты, а из уголка рта вытекала струйка крови. Он сглотнул, не в силах отвести от нее взгляд. Но... но она должна быть жива. Она должна быть жива! "Какаши-сенсей, с ней все будет хорошо, да?"

Какаши-сенсей поднял на него глаза, его Шаринган по-прежнему был раскрыт, и Наруто с ужасом понял, что оба глаза сенсея были красными и влажными, как будто... как будто... Какаши-сенсей плакал? Его сенсей медленно моргнул. "Она дышит".

Облегчение захлестнуло Наруто. "Значит, она будет жить, да?"

Какаши-сенсей опустил взгляд, уставившись на Цунаде так, словно больше никуда не мог смотреть. "Если кто и сможет пережить это, так это Цунаде".

Наруто знал, что он не самый умный ниндзя, но он также знал, когда кто-то избегает его вопросов, как Какаши-сенсей сейчас. Если Какаши-сенсей думал, что ее раны настолько серьезны, то... он замер. Что если... что если Цунаде-баачан не выжила? В горле у него встал комок, душивший его. Возможно, он не знал, что значит иметь мать, иметь настоящую семью, но он создал свою собственную семью.

Ирука-сенсей и Какаши-сенсей. Эро Сеннин. Сакура и Сасукэ.

И Цунаде-баачан.

С тех пор, как она поцеловала его в лоб - ну, сначала он подумал, что это довольно противно, но потом решил, что ему это нравится, хотя он никому об этом не сказал, - и сказала, чтобы он стал хорошим человеком, он иногда задумывался, не чувствует ли он к Цунаде-баачан то же самое, что чувствовал бы к своей матери. Кроме Ируки-сенсея, она была первой, кто поверил, что он станет хокаге. Она всегда верила ему.

"Цунаде-сама!"

Наруто моргнул, когда Шизуне промчалась мимо него и опустилась на колени рядом с Цунаде. В следующий момент его окружили Анбу и другие медики-нины. Они столпились перед ним, закрывая ему вид на Цунаде-баачан. Он схватился за ожерелье, которое она ему подарила, грани кристалла впились в его ладонь.

"Быстрее, нам нужно доставить ее в больницу!" крикнула Шизуне. Она понизила голос, очевидно, обращаясь к Какаши. "Она... она активировала свое Возрождение Творения?"

"Хай."

Наруто молча наблюдал, как нин-медик поднял хромое тело Цунаде с рук Какаши и осторожно положил ее на носилки. Гнев бурлил под поверхностью, а жар чакры девятихвостого грозил задушить его. В следующий раз... в следующий раз он поклялся, что будет достаточно силен, чтобы защитить Цунаде-баачан. Он крепче сжал ожерелье. Он не позволит, чтобы это случилось с ней снова.

Два мед-нина подхватили носилки и повернулись к проему в барьере. Наруто уставился на бессознательное лицо Цунаде-баачан, и прежде чем он осознал, что делает, у него вырвался крик. "Подождите!"

По кивку Шизуне медики-нины остановились. Наруто проигнорировал их, подошел к Цунаде и посмотрел на нее. Его горло сжалось, но он схватил ее за руку и попытался улыбнуться. "Тебе лучше проснуться, Цунаде-баачан. Я еще не... - он запнулся, - еще не готов стать хокаге. Ты нужна Конохе. Поверь в это!"

Он так пристально вглядывался в ее лицо, что почти не заметил, как ее пальцы слегка сжались вокруг его. Она не открыла глаза, но он знал, знал, что она его услышала.

Наруто отпустил руку Цунаде-баачан, когда нины-медики продолжили путь, и его лицо растянулось в широкой ухмылке. С ней все будет хорошо, он был уверен в этом. Воодушевление сняло тяжесть с его груди, и он аккуратно заправил ожерелье обратно под куртку. Как она верила в него, так и он будет верить в нее. Она была нужна Конохе.

И он тоже нуждался в ней.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474263>